

**CONNECT
UNIVERSUM
2016**

МАТЕРИАЛЫ
III Международной трансдисциплинарной
научно-практической WEB-конференции
CONNECT-UNIVERSUM – 2016

**ЦИФРОВОЕ
КОЧЕВНИЧЕСТВО
КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ
И СИБИРСКИЙ ТРЕНД**

24–26 мая 2016 года

**Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Кафедра социальных коммуникаций**

investigate the methodological potential of the unstable ontology models to study the processes of digital nomadism. These models are drawn from the approaches that were elaborated in the Essex discourse-theory school. Dynamic social identities, the energy of reframing social structures and boundaries are the key points of these models. The author argues the heuristics perspectives of the unstable ontology models and the necessity to develop the theoretical prerequisites and foundations for exploring digital nomadism.

Keywords: digital nomadism; ontology; unstable ontology models; social reality.

УДК 316.444/77 : 004.77 + 378
DOI: 10.17223/9785946216104/23

ЦИФРОВЫЕ КОЧЕВНИКИ: ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

О. М. Красноярцева, д-р психол. наук, профессор, заведующая кафедрой
общей и педагогической психологии,

Томский государственный университет (Россия, Томск). E-mail: krasnoo@mail.ru

Т. А. Ваулина, канд. психол. наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии,
Томский государственный университет (Россия, Томск). E-mail: tatvaulina@gmail.com

Э. А. Щеглова, канд. психол. наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии,
Томский государственный университет (Россия, Томск). E-mail: sea1506@mail.ru

Аннотация. В докладе затрагивается проблема появления на современном образовательном ландшафте нового субъекта образования – цифровых кочевников, формирование образовательных запросов которых происходит под влиянием своеобразного образа жизни и соответствующего ему образа мира этих людей. Обсуждается проблема психологической готовности к образовательному взаимодействию, как самих цифровых кочевников, так и тех педагогов, к кому обращены эти, по преимуществу открытые неперсонализированные образовательные запросы. Категория «взаимодействие», являясь одной из основательных онтологических философских категорий, прочно вошла в терминологический аппарат психологии образования. В логике системной антропологической психологии, развиваемой на факультете психологии Томского государственного университета (В. Е. Клочко, Э. В. Галажинский, О. М. Красноярцева, О. В. Лукьянов и др.), рассматривающей человека в качестве открытой психологической системы и позволяющей объяснять источник самоорганизации через принцип ограничения взаимодействия, причина взаимодействия обнаруживается в соответствии взаимодействующих сторон. В этом контексте соответствие понимается как объективно существующее отношение между открытой системой (любого уровня сложности) и элементами окружающей ее среды, без которых невозможно ее устойчивое состояние. В этом контексте подлинное образовательное взаимодействие представляется результатом взаимопроникновения – в актах взаимодействия (в том числе и опосредованного современными информационными и телекоммуникационными технологиями) партнеры усматривают друг у друга такие ценностно-смысловые составляющие образов мира (в том числе и профессиональных), которые до этого момента не являлись содержанием их собственного образа мира. В результате такого взаимодействия и порождается то особое многомерное пространство, в котором собственно и действует человек, понимая смысл и ценность собственных действий. Такой подход позволяет сделать предметом специального исследования собственно психологические феномены поиска (сознательного или бессознательно) партнерами (цифровыми кочевниками и теми, к кому обращены их образовательные запросы) того, что не достает им в образовательном взаимодействии. Речь идет об исследовании психологических механизмов согласования и трансформации ценностно-смысловых составляющих образов миров и ценностных координат жизненных миров потенциальных партнеров, в разной степени готовых к новым форматам образовательного взаимодействия, обеспечивая расширение совместного пространства ближайшего профессионального развития.

Ключевые слова: образовательное взаимодействие; образовательные запросы; ценностно-смысловые составляющие образа мира; ценностные координаты жизненных миров.

Введение

Появление на современном образовательном ландшафте нового субъекта образования – цифровых кочевников может рассматриваться как значимый фактор трансформации тради-

ционной системы коммуникаций в высшем и дополнительном профессиональном образовании. Цифровые кочевники или цифровые номады (digital nomads), являют собой особый социальный тип, образ жизни которых неразрывно связан с присутствием в нем современных (постоянно обновляющихся) цифровых телекоммуникационных технологий. Причем, именно использование этих технологий и задает основной формат жизненного мира цифровых кочевников – режим мобильности, готовности искать работу в других городах и странах, абсолютное принятие ситуации отсутствия долгосрочных гарантий занятости, круглосуточное присутствие в Сети [1–4]. В исследованиях этого социального феномена («цифровое кочевничество») достаточно убедительно показано сегодня, что, являясь представителями самых разных видов профессиональной деятельности и обладая особыми психологическими навыками, позволяющими комфортно жить в режиме постоянной мобильности, цифровые номады демонстрируют проявление своеобразного образа мира. Он ориентирован на нелокализованность профессиональной деятельности в определенном месте и времени и скорее на «уход» от общепринятых социальных норм [5–7].

В этой связи формирование образовательных запросов цифровых кочевников (и тех, кто идентифицирует себя с ними) происходит под влиянием своеобразного образа жизни и соответствующего ему образа мира этих людей, что достаточно наглядно проявляется при анализе информации, представленной на соответствующих форумах в Сети. Наиболее соответствующим этой категории людей образовательным форматом выступает формат онлайн-обучения, открывающего новые возможности для использования технических достижений современного сетевого информационного общества, что является важной стороной их жизненного самоосуществления. Наступающая эпоха онлайн-обучения, открывающая доступ к лучшим мировым образовательным практикам, в то же время обнажает целый ряд психологических проблем, связанных с предполагаемыми образовательными результатами и получаемыми образовательными эффектами в ходе реализации образовательных онлайн-технологий.

Постановка проблемы

Одним из набирающих сегодня трендов современного образования является все явственнее позиционирующийся вектор перехода от традиционного «кирпично-цементного университета» к открытому онлайн-университету. По данным одной из наиболее популярной образовательной платформы Coursera на начало апреля 2016 г. для освоения различных онлайн-курсов зарегистрировано 18 млн слушателей. Весьма распространенной сегодня является ситуация, когда у одного профессора на одном онлайн-курсе могут одновременно обучаться сотни тысяч студентов из разных стран. Безусловно, это кратно расширяет возможности университета для рекрутинга в свою образовательную и исследовательскую орбиту талантливой молодежи со всего мира. Но, с другой стороны, без глубокой психологической рефлексии того, в какую сторону меняются обучающие и собственно образовательные компоненты взаимодействия преподавателя и студентов, трудно определить, какими психолого-дидактическими компетенциями необходимо обладать преподавателю открытого онлайн-университета.

Беседы с преподавателями Томского государственного университета, активно и достаточно успешно разрабатывающими и реализующими MOOK (массовые открытые онлайн-курсы), позволили зафиксировать в качестве проблемных моментов как раз отсутствие (или предельную минимизацию) непосредственного контакта преподавателя со слушателями, специфический способ коммуницирования в процессе сопровождения онлайн-курса. И это при том, что в полной мере осваивают онлайн-курсы с получением сертификата, как правило, не более 20% «зашедших» на курс. Усилия разработчиков и преподавателей по созданию условий для персонализированного обучения в значительной мере сосредоточены на технологическом качестве педагогического дизайна онлайн-курса (лаконичность, опора на кейсы, другая структура курсов, другая система оценки – в том числе и peer-to-peer и т.п.). И хотя в

числе психологических особенностей онлайн-курсов называют своеобразное «прощание автора курса с предметом» (в отличие от традиционного формата обучения), ответственность преподавателя за образовательные результаты остается, но локус ее (ответственности) смещается в сторону тщательности методического обеспечения, опосредующего, а в известном смысле и замещающего привычные формы образовательного взаимодействия преподавателя и студентов. И в этом смысле представляется важным определиться в понимании самого феномена «образовательное взаимодействие».

В логике системной антропологической психологии, развиваемой на факультете психологии Томского государственного университета [8], рассматривающей человека в качестве открытой психологической системы причина любого взаимодействия (в том числе и образовательного) обнаруживается в соответствии взаимодействующих сторон. Соответствие же понимается как объективно существующее отношение между открытой системой (любого уровня сложности) и элементами окружающей её среды, без которых невозможно её устойчивое состояние. В этом контексте подлинное образовательное взаимодействие представляется результатом взаимопроникновения – в актах взаимодействия (в том числе и опосредованного современными информационными и телекоммуникационными технологиями) партнеры усматривают друг у друга такие ценностно-смысловые составляющие образов мира (в том числе и профессиональных), которые до этого момента не являлись содержанием их собственного образа мира.

В результате такого взаимодействия и порождается то особое многомерное ментальное пространство, которое и задает направленность действий человека, понимающего их смысл и ценность. Ментальное пространство человека можно рассматривать как системный конструкт, который опосредствует взаимосвязь между образом жизни и образом мира человека, являясь при этом таким образованием, через которое система (человек) оказывается открытой как в объективный («вещный») мир, так и в культуру [9]. Образ жизни задает параметры ментального пространства, а оно, обладая ценностно-смысловыми измерениями, в свою очередь, обеспечивает смысловое и ценностное наполнение образа жизни, одновременно обеспечивая избирательное и системное функционирование сознания, его содержательный состав в каждый момент реализации присущего человеку образа жизни [9]. Образовательным результатом любого образовательного взаимодействия является процесс трансформации культуры в образ мира образовывающегося человека, взаимосвязанный с формированием его образа жизни. В случае, когда одним из субъектов образования выступают цифровые кочевники, являющиеся носителями своеобразной культуры, закладывающей и несколько другие образы мира, предполагающей и несколько другой образ жизни, надо хорошо понимать как будет происходить согласование ценностных координат взаимодействующих сторон, опосредованное предметным содержанием изучаемого курса. Персонализация (психологический механизм согласования ценностных координат жизненных миров) как процесс трансляции, передачи ценностно-смысловых характеристик собственного образа мира не есть односторонний акт, поскольку если партнер не готов к персонификации (проникновению к смыслам и ценностям другого), то акта персонализации не произойдет [9].

В известном смысле, образовательное взаимодействие – это коммуникация порождающего типа (транскомуникация). Сложность организации такого рода взаимодействия в условиях онлайн-обучения ставит разработчиков и преподавателей курсов перед необходимостью профессиональной рефлексии того, что транскомуникации в новых образовательных форматах могут происходить под значительным влиянием «обезличенных» коммуникаций. И тогда какие профессиональные компетенции позволят преподавателю на этапе разработки своего курса предвосхищать тот уровень гностических и других возможностей людей, выбирающих формат онлайн-обучения? Тем более, что при переходе на формат онлайн-образования приходится отказываться от многих устоявшихся аксиологических нормативов и целевых приоритетов, что приводит к пересмотру педагогических средств, которыми эти цели достигались, и поиску новых образовательных технологий, более адекватных

для новых условий. То есть, по сути, разработчик онлайн-курса так или иначе вынужден осуществлять проектирование образовательного взаимодействия, существенные признаки которого являются концентрированной формой, в которой проявляют себя идейные основания стратегии новых форм отношений между субъектами онлайн-образования. И в этой связи открывается еще один аспект проблематики построения эффективного образовательного взаимодействия – проблема психологического манипулирования и формы его проявления в онлайн-образовании.

В традиционном образовании манипулирование в педагогической деятельности может принимать различные формы: 1) выступать в качестве неосознаваемых (или мало осознаваемых) операций, обусловленных определенными условиями в которых осуществляется педагогическая деятельность; 2) применяться в качестве действий, направленных на достижение конкретных целей, которые могут выходить за пределы педагогической целесообразности; 3) выступать в качестве стратегического компонента педагогической деятельности, привязанного к личностным смыслам и ценностям педагога, в числе которых могут оказаться и такие, которые определяют эгоистическую направленность и макиавеллистские убеждения [10]. Специальные исследования показывают, что в профессионально-педагогической деятельности распространены, как правило, два вида манипулятивных приемов: 1) манипуляции как средство самоутверждения педагогов и 2) манипуляции как способ активизации учебных и нравственно-поведенческих действий учащихся. При этом первые являются скорее отражением макиавеллистических установок личности, а вторые – полноценными педагогическими актами, проявлением педагогического мастерства [10]. В качестве критериев модальности манипуляций выделяют этические принципы и нравственные нормы, а также мотивы и цели, которыми руководствуется субъект воздействия. На первый взгляд формально часть условий организации онлайн-обучения (отсутствие непосредственных контактов, возможных эмоциональных симпатий-антипатий и т.п.), нивелирует ряд факторов, обуславливающих избыточное педагогическое манипулирование. Однако нарастающая организационная формализация самого процесса онлайн-обучения и его деперсонализация обостряют возможность вольного ли невольного усиления таких характеристик педагогического манипулирования как навязывание собственной концептуальной привязанности, категоричность и непринятие внутреннего мира других людей, чувство превосходства над окружающими, нетерпимость к критике и т.п.

Определение предметного поля исследования

Одним из перспективных, с нашей точки зрения, исследовательским направлением в контексте обозначенной выше проблематики могут выступить собственно психологические феномены поиска (сознательного или бессознательно) партнерами (цифровыми кочевниками и теми, к кому обращены их образовательные запросы) того, что не достает им в образовательном взаимодействии. Речь идет об исследовании психологических механизмов согласования и трансформации ценностно-смысловых составляющих образов миров и ценностных координат жизненных миров потенциальных партнеров, в разной степени готовых к новым форматам образовательного взаимодействия, которые собственно и выступают условиями расширения совместного пространства ближайшего профессионального развития.

Не менее интересна в исследовательском плане и проблема психологической готовности к образовательному взаимодействию как самих цифровых кочевников, так и тех педагогов, к кому обращены образовательные запросы (как четко персонализированные, так и открытые неперсонализированные). В свое время были получены исследовательские данные о существовании типологических соотношениях степени выраженности готовности к изменению образа жизни и готовности к изменению образа мира; они характеризуются разной степенью легкости (трудности) перестройки многомерного мира человека; уровнем осознания самого себя как субъекта своего образа жизни; сложившейся системой ценностно-

смыслового содержания ментального пространства [9]. Причем, каковыми бы не были исходные основания для перестройки образа жизни, динамические характеристики ментального пространства человека предстают в виде достаточно устойчивых инвариантов, которые, будучи сугубо индивидуальными, имеют внеситуативную обусловленность. К числу таких характеристик можно отнести готовность к изменению образа жизни, ценностно-смысловые измерения жизненного пространства человека, образ себя как субъекта активности (локус контроля) и своей возможности расширения жизненного пространства как пространства самореализации, устойчивость поведенческих стереотипов (ригидность). И если, различные аспекты динамических характеристик ментального пространства самих цифровых кочевников в последнее время все чаще становятся предметом обсуждения, то проблема их соответствия ментальным особенностям тех, к кому обращены образовательные запросы цифровых номадов, пока остается открытой. Вне такого соответствия полноценное образовательное взаимодействие вряд ли возможно.

Литература

1. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. URL: <http://strategema.narod.ru/global/attali.htm#part4>
2. Бард А., Зодерквист Я. НЕТократия: новая правящая элита и жизнь после капитализма / пер. с англ. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004.
3. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения / пер. с фр. Екатеринбург: У-Фактория; Москва: Астрель, 2010.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / пер. с англ. М., 2000.
5. Кужелева-Саган И. П. «Реперные точки» междисциплинарной рефлексии по проблематике влияния новых медиа на сознание и поведение молодёжи // Connect-Universum - 2014: сборник материалов V Международной научно-практической интернет-конференции / ред. Г.А. Окушова. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2015. С. 11–46.
6. Митчелл, Уильям Дж. Я++: Человек, Город, Сети. М.: Strelka Press, 2012.
7. Урманбетова Ж. Древние кочевники и цифровые в контексте современности. URL: http://kgcode.akipress.org/unews/un_post:2368
8. Ключко В. Е., Галажинский Э. В., Краснорядцева О. М., Лукьянов О. В. Системная антропологическая психология: понятийный аппарат // Сибирский психологический журнал. 2015. № 56. С. 9–21.
9. Краснорядцева О. М., Ходжабагянц Т. А. Особенности динамических характеристик ментального пространства иммигрантов // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. С. 163–172.
10. Щеглова Э. А. Специфика манипулятивных приемов, применяемых в профессионально-педагогическом общении // Психология обучения. 2009. № 10. С. 104–116.

DIGITAL NOMADS: THE PROBLEMS OF EDUCATIONAL INTERACTION

Olga M. Krasnoryadtseva, Doctor of Psychology, Professor, Tomsk State University (Russia, Tomsk). E-mail: krasnoo@mail.ru

Tatiana A. Vaulina, PhD in Psychology, Associate Professor, Tomsk State University (Russia, Tomsk). E-mail: tatvaulina@gmail.com

Eleonora A. Shcheglova, PhD in Psychology, Associate Professor, Tomsk State University (Russia, Tomsk). E-mail: sea1506@mail.ru

DOI: 10.17223/9785946216104/23

Abstract. The report addresses the issue of existence of new subject of education in the modern educational landscape such as digital nomads. Their educational needs are formed under the influence of a specific kind of lifestyle and corresponding image of the world. We discuss the problem of psychological readiness for educational interaction of digital nomads and teachers who have to address primarily open non-identifiable educational needs. The "interaction" category, being one of the thorough ontological philosophical categories, is firmly established in the terminological system of educational psychology. In the logic of the system of anthropological psychology, developed at the Department of Psychology of Tomsk State University (V.E. Klochko, E.V. Galazhinsky, O.M. Krasnoryadtseva, O.V. Lukyanov, et al.), a person is introduced as an open psychological system. It allows us to explain the source of self-organization using the principle of limitation of interaction; the reason of interaction is found in the correspondence of communicating parties. In this context, correspondence is understood as objectively existing relation between the open system of any difficulty level and its environment elements, which are necessary for its stable state. In view of this, the original educational interaction represents the result of interpenetration; in the acts of interaction (including indirect modern information and telecommunication technologies) partners perceive value-semantic components of their worlds (including professional), which up to this point were not the content of their own image of the world. As a result of such interaction, a special

multi-dimensional space is generated, in which the person actually works, understanding the meaning and value of the actions. This approach allows us to study the psychological phenomena of partner's conscious or unconscious search (digital nomads and those to whom they address their educational needs) of what they miss in the educational interaction. It is referred to as investigation of psychological mechanisms for reconciliation and transformation of value-semantic components of images of the worlds, and value coordinates of life-worlds of potential partners, who are ready to a different extent for the new format of educational interaction, providing enhanced collaborative space of proximal professional development.

Keywords: educational interaction; educational needs; value-semantic components of the worlds; value coordinates of life-worlds.

УДК 14 + 316.444/77 : 004.77 + 77

DOI: 10.17223/9785946216104/24

НОМАДИЗМ КАК ФИЛОСОФИЯ И ОБРАЗ ЖИЗНИ ФОТОГРАФА

Е. В. Кривцова, канд. психол. наук, доцент кафедры
социальной работы и менеджмента социальной сферы,
Кемеровский государственный университет (Россия, Кемерово)
E-mail: evgeniya_k@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена номадизму как социокультурному явлению. Рассматриваются подходы к номадизму, утверждается, что быстрое развитие технологий делает человека свободным, поскольку в виртуальной среде сегодня сосредоточена разного рода информация, что позволяет человеку не привязываться к определенному месту. Анализируется философия и образ жизни фотографа-номада, описываются плюсы и минусы номадизма. Делаются выводы о том, что личность не может вести постоянно кочевой образ жизни, поскольку человек существо социальное, ему нужны привычная инфраструктура, принадлежность к социальным институтам, а также возможность удовлетворять и другие потребности, кроме самоактуализации, – потребности в привязанности и принадлежности к определенной социальной группе, в частности, к семье.

Ключевые слова: цифровой номадизм; кочевой образ жизни; фотография; коммуникация; Интернет.

На сегодняшний день социальную функцию частично берет на себя единое виртуальное информационное пространство, которое начинает конкурировать со средой актуальной в аспекте организации социальных процессов. Виртуальная среда изменяет структуру общества, образ жизни людей и способы их взаимодействия, формируя при этом мировое информационное пространство, составляющее основу информационного общества.

Специалисты современности констатируют изменение структуры общества вслед за развитием удаленных сетевых коммуникаций. Физическое пространство между двумя пунктами перестает быть преградой в общении и деловом взаимодействии. В результате организация общества в определенной мере утрачивает иерархичность, зависимость от места и приобретает черты сети (ризомы) со множеством связей между объектами. Информационное пространство глубоко проникло в повседневную жизнь, преобразовало и ускорило процессы взаимодействия, повлияло на формирование условий социализации человека. В виртуальной среде сегодня сосредоточена деловая, образовательная, развлекательная информация, электронные газеты и журналы, базы данных практически по всем областям жизнедеятельности общества, электронная почта, доступ к разнообразным информационным ресурсам библиотек, государственных и частных учреждений и компаний. Трансформируется деятельность СМИ, создается единая среда распространения массовой информации – мультимедиа.

Возникают поля виртуального присутствия и взаимодействия разной функциональной направленности. Термин «поле присутствия» введен У. Митчеллом и означает возможность осуществления деятельности (участие в производственном процессе) на расстоянии, в результате чего традиционная привязка человека к определенному месту теряет свое значение. Удаленные коммуникации порождают «цифровых кочевников», действующих вне заданных условий и использующих пространство ситуативно [5, с. 41]. Эти процессы могут не требовать личного присутствия человека.